

Глава 208 Повесть некоего героя 9 (Ирушия)

- День, наконец, настал, отец. С великой скорбью сегодня погибнут ни в чем не повинные люди, но это закон, и его нельзя обойти. Помолимся, чтобы хотя бы их души обрели спасение.

Священник молча смотрит на меня. Почему такое страшное лицо?

Сегодняшняя смертная казнь предназначена для беглого преступника; родственники Адофу, удаленные от него не более вдвое. Это было бы в самый раз для церкви. После того, как я распространил ложные слухи о подозрительных и тревожных движениях, исходящих от родственников Адофу, священник наверняка планировал что-то с этим сделать. Хотя это просто вишенка на торте.

- Вы знаете, что в последнее время на нас оказывается давление из-за освобождения рабов-зверолюдей из Ардезии! Публичная казнь кого-то из расы зверолов в такое время втопчет имя церкви в грязь! О чем вы думаете!?

Да чтоб тебя. Все по новой.

- Все будет хорошо. Нам не нужно слушать, что говорят люди в Ардезии. В любом случае, пока я здесь, они не могут навлечь на Харанаэ ничего плохого. Было бы проблемой создать плохой прецедент, позволив преступникам разгуляться в нашем городе. Давайте стоять твердо, отец.

Зверолюди ... эта девушка *felis huma*. Это бонус, что она будет казнена сегодня вместе с родственниками Адофу.

Я защищал ее, когда она рухнула в пустыне, когда я собирался поработить злого дракона. После этого она пришла к выводу, что, если она вернется в Харанаэ, ее снова приговорят к рабству, поэтому она вступила в сговор с Адофу. Двое из них предали мое доверие, отравили и ослабили меня, а затем попытались убить меня. Мне угрожала опасность потерять сознание, поскольку дело дошло до борьбы между мной и Адофу. Хотя Адофу был смертельно ранен, ему удалось уйти. Рана, которую я получил, тоже была ужасной, поэтому мне пришлось отказаться от покорения злого дракона. Мне удалось только поймать девушку-зверочеловека и вернуть ее в Харанаэ. С моим добрым и запутанным сердцем я попросил церковь освободить девушку-зверочеловека. Однако пускание в ход своих клыков против героя является тяжким преступлением. Моя просьба не была принята, и была назначена смертная казнь. Так как я связан со священником из-за соблюдения мира и порядка Харанаэ, я принял такое решение, хоть и с тяжелым сердцем.

Конечно, в действительности все это совершенно иначе, но такова публичная версия. Звучит немного глупо, но достаточно хорошо. Я выгляжу добродушным и неопытным героем с сильным чувством справедливости.

Я останавливаюсь у маленького окна, мимо которого прошел священник, и смотрю на город с высоты. Вокруг места, где должна пройти казнь, уже собралась толпа.

- Посмотрите на это. Вскоре пора будет выходить.

Священник смотрит на меня с раздражающим видом, морщинки собрались на его лбу. Казалось бы, это дело ему не очень понравилось. Ты консервативный и эгоистичный проблемный старик. Тебе следовало бы опустить голову и посмотреть в другую сторону, чтобы хоть немного продержаться. Тем не менее, я не хочу изо всех сил помогать тебе.

Даже с учетом этой ситуации, я могу следить за такими мелкими проблемами. Если все получится, есть шанс, что чумной дракон явится сегодня в Харанаэ.

Я буду создавать для себя образ, с которого я не смог начать из-за обстоятельств вокруг церкви. Если чумной дракон неистовствует в городе, то церковь несет ответственность за беспорядок за отсрочку порабощения, несмотря на то, что герой намеренно повернул назад. Я просто ничего не могу поделать, но с нетерпением жду возможности увидеть, какое лицо будет у той, которая всю жизнь держала голову опущенной как рабыня-одиночка. Те мелкие рыцари, которые обычно носятся вокруг меня со спокойными и собранными лицами, и этот глупый священник... Краска соскользнет с лиц каждого.

Даже если некоторые люди умрут, все будет хорошо, если я быстро уберу их. Хотя это правда, что у меня редко возникают проблемы с монстрами ранга Б, все будет хорошо, если это обернется в более или менее сносную борьбу. Я могу выиграть на этом. Это будет лучше, если мне покажется, что я борюсь со своей жизнью на кону.

Я надеюсь, ты придешь, чумной дракон. Вызывает беспокойство, что там были [[Голос Бога]] и [[Проверка статуса]]. Если он просматривал мой статус, то велика вероятность, что он подумал, что у него нет шансов на победу, испугался и давно убежал. Тогда это выглядело бы так, будто он потратил свою жизнь, чтобы защитить этого раба, и это время снова пришло. Но, если он не слишком глуп и у него есть время подумать, он не сделает ничего абсурдного.

Что ж, если не дойдет, то пора. Я спровоцирую это, поместив трупы на место, которое хорошо видно издалека.

Если бы этот дракон эволюционировал и сумел достичь ранга А, это было бы немного неприятно. Однако между его текущим и максимальным уровнем был значительный разрыв. Крайне маловероятно, что он достигнет своей следующей эволюции всего за одну неделю. Безрассудно повышать свой уровень, так много раз подряд у него это не получится.

Я тоже поступал так необдуманно, что несколько моих товарищей погибли напрасно. Нет, это были грубые ошибки. В то время я тоже был неопытен.

- Если вы слишком часто действуете по собственной инициативе, у меня есть некоторые соображения на этот счет. Не думайте, что церковь вечно будет прикрывать вашу задницу.

Ты слишком часто говоришь это мне. Без героя Церковь Харанаэ была бы бесполезной. Из-за этого ты никогда не сможешь меня заткнуть.

- Вы знаете, это ужасно. Кстати говоря, в начале этого дела Адофу не был отмечен печатью заключенного? Разве не церкви нужно прикрывать задницу, а? Да, даже Адофу не вызвал бы такой переполох, если бы он был должным образом отмечен печатью, верно? Мне искренне жаль вас...

- У меня нет причин верить в это! Я сам это проверил!

- Вы уверены, что должны говорить это так громко? Если что-то из этого выйдет за пределы этих стен, тогда вы, отец, также будете ответственны за последовавший лесной пожар.

Церковь пометила спину Адофу печатью заключенного. Печать заключенного имеет право ограничивать действия субъекта. Я настаивал на том, что на спине Адофу не было печати заключенного, и обвинил церковь в том, что у церкви есть причины не ставить ему печать. Если бы я этого не сделал, то история о том, как Адофу нанес мне ответный удар, не была бы

логически последовательной.

- Вы уже определили, кто за это ответственен? Приходилось ли вам сталкиваться с кем-нибудь, кто подозревал, что пытался убить меня с помощью Адофу? Из-за этого я был практически на пороге смерти.

Священник сделал еще более мрачное лицо.

Мало кто имеет право использовать печать заключенного. За беспечность в этом деле он не может обвинить тех, кто занимает более низкие должности. С нетерпением жду, кого священник назначит отвечать за это...

<http://tl.rulate.ru/book/146/744180>